

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 991–1011.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 3 (2023): 991–1011.

Научная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-6>

EDN VGIEMV

Балканы и русская либеральная оппозиция (1908–1914)

Федор Александрович Гайда

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия;

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия,

fyodorgayda@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9586-8010>

Fyodor A. Gayda

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia;

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia,

fyodorgayda@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9586-8010>

Аннотация. Статья посвящена осмыслению взглядов русской либеральной оппозиции на балканские события 1908–1914 гг., которые, начиная с Младотурецкой революции, развивались в направлении все более острого кризиса. Проанализированы материалы политических партий и источники личного происхождения, принадлежавшие партийным лидерам. По сравнению с предшествующей историографической традицией автором впервые тесно увязаны тенденции в восприятии внешнеполитических реалий и внутривнутриполитические интересы партий. Автор показывает, что российская либеральная оппозиция (кадеты, а позднее и перешедшие в оппозицию октябристы) в полной мере использовала те возможности, которые появились у нее в результате революции 1905–1907 гг.: парламентскую трибуну, печать, партийные форумы. В статье отмечается, что внешнеполитическая позиция ведущих либеральных партий России определялась их текущим политическим положением и партийными интересами. Младотурецкая революция 1908 г. привлекала и октябристов, и кадетов своим опытом национальной революции. Автор приходит к выводу, что Первая Балканская война 1912–1913 гг. резко усилила интерес к событиям в этом регионе, однако почва для этого интереса уже была подготовлена внешне- и внутривнутриполитическими факторами. Война обострила внутренние противоречия в кадетской партии, приведшие к возникновению экспансионистского крыла, противостоявшего более

© Гайда Ф.А., 2023

© Gayda F., 2023

осторожному и более информированному П.Н. Милюкову. В статье также показано, что эволюция октябристов была связана с их постепенным переходом в оппозицию. С 1912 г. А.И. Гучков начал воспринимать возможную войну с участием России как шанс на политические изменения внутри страны и возрождение октябристского влияния на правительство. Автор заключает, что к 1914 г. многие представители либеральной общественности – и октябристы, и кадеты – занимали в балканском вопросе и в вопросах внешней политики в целом более жесткую и бескомпромиссную позицию, чем российское правительство. По мнению либералов, участие Российской империи в войне лишь увеличило бы политическое влияние их партии, при этом ответственность за ее возможный неудачный исход либеральная оппозиция целиком возлагала на власть.

Ключевые слова: Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября, либеральная оппозиция, Государственная дума Российской империи, Первая Балканская война 1912 г., П.Н. Милюков, А.И. Гучков, П.Б. Струве, Министерство иностранных дел Российской империи

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Гайда Ф.А. Балканы и русская либеральная оппозиция (1908–1914) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 991–1011, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-6>

The Balkans and the Russian Liberal Opposition (1908–1914)

Abstract. The article is devoted to the views and opinions of the Russian liberal opposition on the Balkan events of 1908–14, which developed in the direction of an increasingly acute crisis, starting from the Young Turk Revolution. The materials of political parties and sources of personal origin belonging to party leaders are analyzed. The author closely links the trends in the perception of foreign policy realities and the domestic political interests of the parties, which is a new approach if compared to previous historiographical tradition. The author shows that the Russian liberal opposition (the Kadets, and later the Octobrists who joined the opposition) made full use of the opportunities that appeared as a result of the revolution of 1905–07: the parliamentary rostrum (the Duma), the press, and party forums. The article notes that the foreign policy position of the leading liberal parties in Russia was determined by the current political situation inside those parties and by party interests. Due to its experience of a national revolution, the Young Turk Revolution of 1908 attracted both the Octobrists and the Kadets. The author concludes that the First Balkan War of 1912–13 sharply increased interest in events in the region, but that interest had already been prepared by both foreign and domestic political factors. The war intensified the internal confrontation within the Constitutional Democratic Party (the Kadets), which led to the formation of the expansionist wing that opposed more cautious and much better-informed P. Milyukov. The article shows that the evolution of the Octobrists was associated with their gradual move to the opposition. In 1912, A. Guchkov began to perceive a possible war with the participation of Russia as a chance for political changes within the country and the revival of the Octobrist influence on the government. The author concludes that by 1914 many representatives of the liberal community (both the Octobrists and the Kadets) had adopted a tougher and more uncompromising stance in the Balkan issue and in the matters of foreign policy in general than the stance of the Russian government. According to the liberals, war as such would only strengthen the position of their party, and the authorities would be made responsible for its possible unsuccessful outcome.

Keywords: Constitutional Democratic Party, Union of October 17, liberal opposition, State Duma of the Russian Empire, First Balkan War of 1912, P. Milyukov, A. Guchkov, P. Struve, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire

Acknowledgements: This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Gayda, F.A. “The Balkans and the Russian Liberal Opposition (1908–1914).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 991–1011, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-6>

Введение

Первая русская революция 1905–1907 гг. привела к созданию в России новой политической реальности: появлению парламента, отмене жесткой цензуры для печати, легализации партий. Общественность получила законные и достаточно разнообразные возможности влиять на правительственную политику, в первую очередь через думскую трибуну, прессу и утверждение бюджета. Среди внешнеполитических тем выделялось балканское направление¹, и для этого складывались подходящие обстоятельства. С 1908 г. происходило планомерное обострение ситуации на Балканах, общественность всё более втягивалась в его обсуждение и постепенно превращала балканский кризис в инструмент своего давления на власть. Это касалось как оппозиции – в первую очередь Конституционно-демократической партии (кадетов), так и партии «Союз 17 октября» (октябристов), в 1907–1911 гг. выступавшей основной правительственной опорой в парламенте. Для полноты картины стоит отметить, что активную позицию по Балканам занимали и более консервативные политические силы – националисты и черносотенцы. Позиции партий ранее рассматривались в историографии², однако не увязывались с внутрипартийным раскладом и внутривластными партийными интересами.

¹ Подробнее см.: *Айранетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. Москва: Кучково поле, 2018; *История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции)* / под редакцией А.В. Игнатьева. Москва: Международные отношения, 1997.

² *Алексеева И.В.* Оппозиция Его Величества. Дума, царизм и союзники России по Антанте в эпоху П.А. Столыпина. 1907–1911 гг. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004; *Воронкова И.Е.* Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. Москва: АПКИППРО, 2010; *Кострикова Е.Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. Москва: Институт российской истории РАН, 2007; *Кострикова Е.Г.* Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914. Москва: Институт российской истории РАН, 1997; *Новиков Д.Е.* П.Н. Миллюков о внешней политике России (1906–1914 гг.) // П.Н. Миллюков: историк, политик, дипломат: материалы Международной научной конференции (Москва, 26–27 мая 1999 г.) / под редакцией

Основная часть

Октябристы выступали сторонниками Сербии и считали войну России с Австро-Венгрией неизбежной и необходимой. Однако в период Боснийского кризиса 1908 г. Россия, по мнению лидера партии А.И. Гучкова, к такой войне готова еще не была³. Октябристы поддерживали политику российского МИДа во главе с А.П. Извольским даже в ситуации «дипломатической Цусимы» (односторонней аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией); это, разумеется, не помешало им критиковать военное ведомство как основного виновника неподготовленности страны к боевым действиям⁴. Подобная осторожность в некоторой степени объяснялась также союзом Гучкова с премьером П.А. Столыпиным – противником любых внешнеполитических авантюр. Однако просербская позиция не мешала октябристскому лидеру заимствовать турецкий политический опыт: в 1909–1910 гг. Гучков совершил вояж в Константинополь и был воодушевлен реформаторскими усилиями правительства младотурок⁵.

Кадетский лидер П.Н. Милюков, наоборот, выступал с болгарофильских позиций (в 1897–1899 гг. он был профессором в Софии) и вообще не считал возможным для Российской империи вступать в военный конфликт из-за Балкан. Обе партии – как проправительственные октябристы, так и находившиеся в глухой оппозиции кадеты – в своих официальных заявлениях в Думе полагали необходимым действовать в этом регионе с учетом интересов Антанты⁶. Для понимания точки зрения Милюкова важно то, что кадетская партия в целом долгое время вообще не формулировала самостоятельную позицию по внешней политике. На заседании кадетского ЦК в марте 1908 г. А.М. Колюбакин указывал на «беспомощное состояние фракции в вопросе иностранной политики». В.Д. Набоков отмечал:

Вопросы внешней политики у нас в программе не разработаны; нам еще предстоит поставить эти вопросы – равно как вопрос военный – на первую очередь в дальнейших наших работах⁷.

В.В. Шелохаева. Москва: РОССПЭН, 2000. С. 318–333; *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. Москва: РОССПЭН, 1996.

³ *Алексеева И.В.* Оппозиция Его Величества. С. 104.

⁴ *Кострикова Е.Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. С. 35, 38, 41, 54–55, 59–62, 80–82, 88–94.

⁵ *Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). Москва: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. С. 17–19.

⁶ *Алексеева И.В.* Оппозиция Его Величества. С. 110–112.

⁷ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. / составители Д.Б. Павлов, Н.И. Канищева. Москва: Прогресс-Академия, 1994. С. 288, 306–308.

Однако через год, когда балканские вопросы уже вышли на повестку дня, один из наиболее авторитетных членов ЦК, Ф.И. Родичев, заявлял по поводу внешнеполитической позиции партии:

Прежде всего не мешает помнить, что никакой политики мы не ведем и не делаем – ее делают и ведут без нас⁸.

«Позиция фракции в вопросах внешней политики остается неопределенной», – отмечал Милюков в ноябре 1909 г.⁹

Где же мы будем высказываться? вне Думы? или в Думе? Если вне Думы, то, конечно, не как партия. Что же касается до выступлений наших депутатов в Думе, то надо прежде всего помнить, что оппозиция никакого влияния на внешнюю политику иметь не может,

– признавал член ЦК Н.В. Тесленко уже в октябре 1912 г.¹⁰ Таким образом, отсутствие собственной общепартийной позиции по Балканам оправдывалось кадетами слабым политическим влиянием.

Во всей кадетской партии лишь П.Н. Милюков и П.Б. Струве имели четко определенный взгляд на внешнюю политику. Доклад Милюкова на заседании ЦК, состоявшемся 1 марта 1909 г., стал первой попыткой акцентировать внимание однопартийцев на внешнеполитических вопросах на кадетском форуме, но она оказалась неудачной. Критикуя политику Извольского (закрытый характер заседания позволял не стесняться), кадетский лидер, тем не менее, особо отметил, что близость идеалов партии кадетов политическим системам Франции и Англии отнюдь не должна влиять на общую оценку российской внешней политики; национальные интересы в данном вопросе должны превалировать над партийными. Милюков также призывал не слишком надеяться на союзников по Антанте¹¹. После указанного заседания к вопросам внешней политики ЦК не возвращался более трех лет.

⁸ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 366–367.

⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. / составитель О.Н. Лежнева. Т. 2. 1908–1914 гг. Москва: РОССПЭН, 2000. С. 145.

¹⁰ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. / составители Д.Б. Павлов, Н.И. Канищева. Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. Москва: РОССПЭН, 1997. С. 107.

¹¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 332–336.

Однако обострение балканского кризиса привело к активизации части кадетской партии, в первую очередь ее правого крыла. Изучение опыта младотурецкой революции, проведенной под национальными лозунгами, приобретало большую актуальность не только для октябристов. О своем дружественном отношении к младотуркам в 1908 г. позднее вспоминал и Милюков¹². Еще более теплые чувства демонстрировали кадеты-ревизионисты, добивавшиеся эволюции партии в правом направлении. Член кадетского ЦК и один из авторов сборника «Вехи» А.С. Изгоев посчитал революцию в Турции образцом национального возрождения и примером «нравственной мощи»¹³. В 1911–1912 гг. вслед за Гучковым Стамбул посетила А.В. Тыркова-Вильямс, соратница Милюкова и Изгоева по кадетскому ЦК. Однако там ее оттолкнули псевдоконституционализм и ультранационализм новой революционной власти, военно-полевые суды и режим осадного положения¹⁴. Неудивительно, что для Тырковой наиболее уместным оказалось сравнение младотурок с октябристами¹⁵, что из кадетских уст звучало как приговор.

12 октября 1912 г., накануне Первой Балканской войны, кадетский Центральный комитет рассмотрел положение на Балканах. Милюков призывал к максимальной осторожности, порицал воинственные настроения и предлагал воздержаться от «славянских» общественных совещаний и благотворительных акций. Это вызвало протест со стороны его близких соратников: А.И. Шингарев не считал возможным уклоняться от обсуждения насущного вопроса, В.И. Вернадский советовал не сближаться с осторожной линией МИДа, поскольку его политика «всегда терпит фиаско». Поддержавший партийных товарищей Струве выдвинул ключевой тезис, который не раз помогал оппозиции: «Кризис внешней политики мог бы стать исходной точкой для перестройки всей нашей внутренней политики». Однако Милюков оправдывал свою позицию тем, что время полной ликвидации европейских владений Турции еще не наступило, а потому повышенная активность не может принести серьезного успеха¹⁶. По результатам заседания не удалось принять никакого решения, что само по себе никого не устроило. В итоге 22 октября Московское

¹² Милюков П.Н. Воспоминания. Москва: Политиздат, 1991. С. 306.

¹³ Вехи; Интеллигенция в России: сборники статей 1909–1910 / составитель Н. Казакова. Москва: Молодая гвардия, 1991. С. 208.

¹⁴ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / составитель Н.И. Канищева. Москва: РОССПЭН, 2012. С. 102–103.

¹⁵ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. С. 109.

¹⁶ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-г гг.: в 6 т. Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. / составители Д.Б. Павлов, Н.И. Канищева. Москва: Российская политическая энциклопедия, 1997. С. 93–95, 102–104.

отделение ЦК (Н.М. Кишкин, Ф.Ф. Кокошкин, В.А. Маклаков и др.) постановило занять активную прославянскую позицию и не поддерживать мнение о том, что следует «какой бы то ни было ценой избегать войны»¹⁷. Несколько позднее П.Б. Струве уже писал о необходимости захватить Прованс, а также призывал укреплять российские позиции на Балканах и не бояться войны с Австро-Венгрией¹⁸.

Правые кадеты (П.Б. Струве, А.В. Тыркова, В.А. Маклаков и др.) попытались сформулировать новую повестку для кадетской партии и стали инициаторами создания газеты «Русская молва». Уделяя особое внимание внешнеполитическим вопросам и активно провозглашая свою прославянскую позицию в Первой Балканской войне, газета пыталась подготовить почву для широкого национально-либерального объединения. Ее деятельность была воспринята кадетским партийным ядром во главе с Милюковым как провоцирование раскола, что в декабре 1912 г. вызвало резкий конфликт в кадетском руководстве¹⁹. В те же дни Милюков с думской трибуны поддержал политику российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова на Балканах²⁰. Постепенная радикализация партии требовала более критического отношения к действиям правительства, однако голос разума подсказывал Милюкову сохранять в вопросе балканской политики прежние мнение. Партийный лидер вышел из положения не особенно изящно: 10 мая 1914 г., снова в целом одобрив в Думе официальный внешнеполитический курс, Милюков не преминул отметить, что Россию от вовлечения в войну на Балканах, по слухам, спас вовсе не МИД, а закулисное влияние С.Ю. Витте и Г.Е. Распутина²¹.

Переход октябристов в оппозицию и обострение положения на Балканах привели к серьезной смене установок этой партии. Еще в начале 1911 г. октябристская печать обвиняла Милюкова в попытках втравить Россию в войну на Балканах²², однако позднее сами октябристы заняли гораздо более радикальную позицию. Летом 1912 г. А.И. Гучков совершил поездку на

¹⁷ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. С. 108.

¹⁸ Струве П. Балканский кризис и исторические задачи России // Русская мысль. 2 декабря 1912. № 12. II паг., С. 156–160.

¹⁹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 2. С. 145–153.

²⁰ Россия. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Стенографические отчеты. 1912–1913 гг. Ч. I. Заседания 1–30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1913. Стб. 611.

²¹ Россия. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия вторая. Стенографические отчеты. 1914 г. Ч. IV. Заседания 76–97 (с 7 по 28 мая 1914 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1914. Стб. 377–378.

²² Ратибор [Бобрищев-Пушкин А.В.]. Милюковская афера // Голос Москвы. 8 марта 1911 г. № 48. С. 1.

Балканы, где встречался с сербскими, македонскими, болгарскими политическими деятелями, заявляя себя сторонником немедленного решения балканского вопроса. Проливы, по мысли Гучкова, должны были отойти России. Ободряя представителей всех славянских народов и настаивая на слабости Турции, Гучков выступал за раздел Македонии между Сербией и Болгарией²³, по-видимому, не особенно интересуясь, устраивает ли такой вариант хоть кого-то на Балканах. Октябристский лидер полагал, что балканское обострение повысит шансы его партии на думских выборах 1912 г. Он также считал, что война вполне могла стать общеевропейской²⁴, но опасений это не вызывало, поскольку она открывала для партии новые возможности взаимоотношений с властью. О степени готовности к войне Гучков говорил: «Наша теперешняя полуготовность уже не та полная беспомощность, что была перед третьей Думой»²⁵. Основную заслугу в этом октябристский лидер приписывал собственной партии, имевшей в третьей Думе (1907–1912) большинство. В августе 1912 г., накануне Первой Балканской войны, правительственная осторожность и неверие в ближайшую перспективу общеевропейского конфликта вызывали недовольство октябристской верхушки²⁶.

После провала на выборах в октябре 1912 г. Гучков вновь отбыл на Балканы, уже с миссией Красного Креста. Первая Балканская война была в самом разгаре: падение Константинополя представлялось скорой перспективой²⁷, 26 октября Николай II отдал распоряжение о срочной подготовке десантной операции на Босфоре, которая в случае необходимости должна была состояться незамедлительно²⁸. Русская печать, включая даже кадетскую «Речь», дружно критиковала Британию и Францию за слабую поддержку балканских стран и России в создавшейся ситуации²⁹. Националистический публицист М.О. Меньшиков имел все основания предупреждать:

²³ Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. С. 199–200.

²⁴ Грядущее... (Из беседы с бывшим депутатом) // Русские ведомости. 25 июля 1912 г. № 171. С. 2.

²⁵ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905–1915 гг.: в 2 т. / под редакцией В.В. Шелохаева. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907–1915 гг. Москва: РОССПЭН, 2000. С. 375.

²⁶ Ф.И. Гучков – А.И. Гучкову, 30 августа 1912 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 265. Д. 506. Л. 126.

²⁷ Судьба Святой Софии // Утро России. 26 октября 1912 г. № 232. С. 1.

²⁸ Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). Москва: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. С. 136–137.

²⁹ Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. С. 216–217, 223–224.

Общественное настроение, достигнув высокой степени напряжения, но не направленное в надлежащее русло, может перетянуть в свое течение и само правительство, как бы оно этому не противилось. Ведь еще многие свидетели событий 1875–1877 годов живы, и они, конечно, помнят, как мы упирались тогда против вмешательства в те же самые балканские дела, а под давлением общественного настроения, в конце концов, все-таки втянулись в войну³⁰.

Думский ажиотаж также трудно было переоценить. 13 марта 1913 г. пал Адрианополь, что окончательно открывало болгарам прямую дорогу на Константинополь. В этот день в Думе по инициативе кадетов обсуждался вопрос о введении в России всеобщего избирательного права. В разгар прений неожиданно раздался крик: «Адрианополь пал – ура!» Вся Дума от правых до левых утонула в аплодисментах и криках «ура!». К прежним прениям более не возвращались. Проект был сразу отклонен³¹. 23 марта министр С.Д. Сазонов принял на «чашку чая» представителей всех либеральных фракций³². После долгих объяснений министра председатель Думы октябрист М.В. Родзянко задал ему неожиданно прямой вопрос: «А нельзя ли нам теперь Проливы хапнуть?»³³. На следующий день, когда Сазонов принял правых (националистов и октябристов), все депутаты также продемонстрировали недовольство слишком осторожными действиями МИДа на Балканах³⁴.

С началом нового обострения балканского кризиса, приведшего ко Второй Балканской войне, 3 июня был опубликован Высочайший рескрипт С.Д. Сазонову, в котором монарх выражал поддержку его курсу³⁵. Будто бы в ответ октябристский «Голос Москвы» писал:

Мы неоднократно отмечали различные дефекты нашего военного ведомства, мы и теперь не можем согласиться с тем, что там все обстоит благополучно, но справедливость требует сказать, что многое уже сделано. <...> Россия впервые за долгие годы оказалась *готовою* встретить надвигающуюся грозу во всеоружии народных сил (курсив наш. – Ф. Г.)³⁶.

³⁰ В политических потемках // Новое время. 7 октября 1912 г. № 218. С. 1.

³¹ Россия. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Стенографические отчеты. 1912–1913 гг. Ч. I. Стб. 2193–2224.

³² Заметка без названия // Новое время. 23 марта 1913 г. № 60. С. 2.

³³ Г.А. Алексеев – К.С. Алексееву, 24 марта 1913 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 921. Л. 599.

³⁴ Заметка без названия // Новое время. 24 марта 1913 г. № 61. С. 2.

³⁵ Заметка без названия // Русские ведомости. 5 июня 1913 г. № 135. С. 1.

³⁶ Военное ведомство и Государственная дума // Русские ведомости. 13 июня 1913 г. № 141. С. 1.

После капитуляции Болгарии (июль 1913 г.) на «славянской трапезе» с участием правых, националистов и октябристов была составлена телеграмма, призывавшая правительство овладеть Проливами, заставить Румынию отвести войска из Болгарии и пригрозить Австро-Венгрии взятием Галиции³⁷.

В дальнейшем, вплоть до лета 1914 г., подобные настроения не претерпевали существенных изменений, хотя с появлением в Константинополе миссии О. Лимана фон Сандерса прямой германский интерес в регионе стал весьма заметным. Но уже в 1912 г. готовность либеральной общественности, за исключением редких фигур вроде Милюкова, к общеевропейской войне была вполне обозначена. На этом фоне знаменитая анонимная статья «Россия хочет мира, но готова к войне», подготовленная российским военным министром В.А. Сухомлиновым и опубликованная в «Биржевых ведомостях» 27 февраля 1914 г., имела достаточно сдержанный тон. Даже скептик Милюков еще в 1909 г. по поводу военного ведомства замечал: «Заявления о собственном бессилии уменьшают наши шансы за границей»³⁸. Решимость оппозиции была очевидна, но не менее очевиден был и ее основной мотив: правящий режим в ситуации войны вынужден будет обратиться к либералам за поддержкой и идти на масштабные внутривнутриполитические уступки. 14 июля 1914 г., через три дня после австро-венгерского ультиматума Сербии, Гучков в письме Сазонову призывал МИД не предавать славян³⁹, а с началом войны написал жене: «Что-то будет! Начинается расплата»⁴⁰. Расплачиваться по внешнеполитическим вексям предстояло правительству.

Заключение

Таким образом, внешнеполитическая позиция ведущих либеральных партий России определялась их положением и партийными интересами. Первоначально и октябристов, и кадетов привлекла Младотурецкая революция 1908 г., опыт которой собирались использовать как радикальные, так и умеренные либералы. Первая Балканская война 1912–1913 гг. резко усилила интерес к событиям в регионе. В кадетской партии она стала одним из факторов внутривнутрипартийного кризиса. П.Н. Милюкову, главному кадетскому эксперту по внешнеполитическим вопросам, становилось всё труднее удерживать соратников по партии от экспансионистских настроений. Для А.И. Гучкова, окончательно перешедшего в оппозицию в 1912 г., война с участием России уже стала представляться шансом на политические изменения

³⁷ Заметка без названия // Свет. 13 июля 1913 г. № 162. С. 1.

³⁸ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. Т. 1. С. 336.

³⁹ А.И. Гучков – С.Д. Сазонову, 14 июля 1914 г. // ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1432. Л. 1.

⁴⁰ А.И. Гучков – М.И. Гучковой, 19 июля 1914 г. // ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 670. Ч. 3. Л. 45.

внутри страны. К 1914 г. многие представители либеральной общественности занимали во внешнеполитическом вопросе более жесткую и бескомпромиссную позицию, чем российское правительство.

Introduction

The First Russian Revolution of 1905–07 led to the creation of a new political reality in Russia, which included the emergence of parliament, the abolition of strict censorship of the press, and the legalization of political parties. The public received legitimate and fairly diverse opportunities to influence government policy, primarily through the Duma rostrum, the press, and the approval of the budget. The Balkan question noticeably stood out among the foreign policy topics,¹ and suitable circumstances developed for that. In 1908, the situation in the Balkans began to aggravate, and the public was becoming more and more involved in its discussion and gradually turned the Balkan crisis into an instrument of its own pressure on the authorities. This concerned both the opposition, primarily the Constitutional Democratic Party (the Kadets), and the Union of 17 October (the Octobrists), which was acting as the main government support in the parliament in 1907–11. To complete the picture, it is worth noting that more conservative political forces (the nationalists and the Black Hundreds) also adopted an active stance in the question of the Balkans. The positions of the parties have been previously considered in historiography,² but they have never been linked to the internal situation in the parties and their domestic political interests.

Main body

The Octobrists supported Serbia and considered the war between Russia and Austria-Hungary inevitable and even necessary. However, according to A. Guchkov, the leader of the Union of 17 October, Russia was not yet ready for such a war during the Bosnian crisis of 1908.³ The Octobrists supported the policy of the Russian Foreign Ministry headed by A. Izvolsky even in the situation of “diplomatic

¹ For more, see O.R. Airapetov, *History of Foreign Policy of the Russian Empire. 1801–1914* [in Russian], vol. 4, *The Foreign Policy of Emperor Nicholas II. 1894–1914* (Moscow: Kuchkovo pole, 2018); A.V. Ignat'ev, ed., *History of Russia's Foreign Policy. Late 19th – Early 20th Century (From the Franco-Russian Alliance to the October Revolution)* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997).

² I.V. Alekseeva, *Opposition of His Majesty. Duma, Tsarism and Russia's Allies in the Entente in the Era of P.A. Stolypin. 1907–1911* [in Russian] (St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004); I.E. Voronkova, *Foreign Policy Doctrine of the Constitutional Democratic Party* [in Russian] (Moscow: APKiPPRO, 2010); E.G. Kostrikova, *Russian Society and Foreign Policy on the Eve of the First World War. 1908–1914* [in Russian] (Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2007); E.G. Kostrikova, *Russian Press and Diplomacy on the Eve of the First World War. 1907–1914* [in Russian] (Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 1997); D.E. Novikov, “P.N. Milyukov on the Foreign Policy of Russia (1906–1914)” [in Russian]. In *P.N. Milyukov: A Historian, Politician, Diplomat: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, May 26–27, 1999)*, ed. V.V. Shelokhaev (Moscow: ROSSPEN, 2000), 318–33; V.V. Shelokhaev, *Liberal Model of the Reorganization of Russia* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 1996).

³ Alekseeva, *Opposition of His Majesty*, 104.

Tsushima” (the unilateral annexation of Bosnia and Herzegovina by Austria-Hungary). This, of course, did not prevent the Octobrists from criticizing the Military Department as the main culprit for the country’s unreadiness for hostilities.⁴ Such caution was also to some extent explained by Guchkov’s alliance with Prime Minister P. Stolypin, a well-known opponent of any foreign policy adventures. However, the pro-Serbian position did not prevent the Octobrist leader from borrowing Turkish political experience: in 1909–10, Guchkov travelled to Constantinople and was encouraged by the reformist efforts of the Young Turk government.⁵

The Kadets’ leader P. Milyukov, on the contrary, spoke from the position of a supporter of Bulgaria (between 1897 and 1899 he worked as professor in Sofia) and generally did not consider it possible for the Russian Empire to enter into a military conflict over the Balkans. In their official statements in the State Duma, both parties (the pro-government Octobrists and the Kadets belonging to the opposition) considered it necessary to act in this region taking into account the interests of the Entente.⁶ In order to understand Milyukov’s point of view better, it is important to remember that the Constitutional Democratic Party had not formulated an independent position on foreign policy in general for a long time. At a meeting of the party’s Central Committee in March 1908, A. Kolyubakin pointed to the “helplessness of the faction in the matter of foreign policy.” Therefore, V. Nabokov noted:

Questions related to foreign policy are not developed in our program; we are to put these questions – as well as the military question – in the first place in our further work.⁷

However, a year later, when the Balkan issues were already on the agenda, F. Rodichev, one of the most authoritative members of the Central Committee, stated the following about the foreign policy position of the party:

First of all, it does not hurt to remember that we do not pursue and do not make any policy – it is being pursued and made without us.⁸

⁴ Kostrikova, *Russian Society and Foreign Policy*, 35, 38, 41, 54–55, 59–62, 80–82, 88–94.

⁵ O.R. Airapetov, *Generals, Liberals and Entrepreneurs: Working for the Front and the Revolution (1907–1917)* [in Russian] (Moscow: Modest Kolerov i “Tri kvadrata”, 2003), 17–19.

⁶ Alekseeva, *Opposition of His Majesty*, 110–12.

⁷ D.B. Pavlov, and N.I. Kanishcheva, comps., *Records of Proceedings of the Central Committee and Foreign Groups of the Constitutional Democratic Party. 1905 – mid-1930s* [in Russian], vol. 1, *Records of Proceedings of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1905–1911* (Moscow: Progress-Akademiya, 1994), 288, 306–08.

⁸ Pavlov, and Kanishcheva, *Records of Proceedings of the Central Committee*, vol. 1, 366–67.

“The position of the faction on the matters of foreign policy remains uncertain,” Milyukov noted in November 1909.⁹

Already in October 1912, N. Teslenko, a member of the Central Committee, acknowledged:

Where will we speak out? Outside the Duma? Or in the Duma? If we speak outside the Duma, then, of course, not as a party. As for the speeches of our deputies in the Duma, we must first of all remember that the opposition cannot have any influence on foreign policy.¹⁰

Thus, the absence of their own party-wide position on the Balkans was justified by the Kadets by weak political influence.

Of all the members of the Constitutional Democratic Party, only P. Milyukov and P. Struve had a clearly defined opinion on the country’s foreign policy. Milyukov’s report at the Central Committee meeting on March 1, 1909 was the first attempt to focus the attention of fellow party members on foreign policy issues at the Kadet forum, but it turned out to be unsuccessful. Criticizing Izvolsky’s policy (the meeting was not open to the public, which made it possible to use strong words while sharing opinions), the leader of the Kadets, nevertheless, specifically noted that the proximity of the ideals of the Kadets to the political systems of France and England should by no means affect the overall assessment of Russian foreign policy; national interests in that matter should prevail over party interests. Milyukov also urged not to rely too much on the allies in the Entente.¹¹ After that meeting, the Central Committee did not return to the questions of foreign policy for more than three years.

However, the aggravation of the Balkan crisis led to the activation of some parts of the Constitutional Democratic Party and its Right wing in the first place. The study of the experience of the Young Turk Revolution that was carried out under national slogans acquired great relevance not only for the Octobrists. Later, Milyukov also recalled his friendly attitude towards the Young Turks in 1908.¹² Even warmer sentiments were demonstrated by the revisionist Kadets, who were striving for the evolution of the party in the right direction. A. Izgoev, a member of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party and one of the authors of the collection *Vekhi* [Milestones], considered the revolution in Turkey to be a model of

⁹ O.N. Lezhneva, comp., *Congresses and Conferences of the Constitutional Democratic Party* [in Russian], vol. 2, 1908–1914 (Moscow: ROSSPEN, 2000), 145.

¹⁰ D.B. Pavlov, and N.I. Kanishcheva, comps., *Records of Proceedings of the Central Committee and Foreign Groups of the Constitutional Democratic Party. 1905 – mid-1930s* [in Russian], vol. 2, *Records of Proceedings of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1912–1914* (Moscow: ROSSPEN, 1997), 107.

¹¹ Pavlov, and Kanishcheva, *Records of Proceedings of the Central Committee*, vol. 1, 332–36.

¹² P.N. Milyukov, *Memoirs* [in Russian] (Moscow: Politizdat, 1991), 306.

national revival and a perfect example of “moral power.”¹³ In 1911–12, A. Tyrkova-Williams, an associate of Milyukov and Izgoev in the Kadets’ Central Committee, followed in Guchkov’s footsteps and visited Istanbul. However, there she was repelled by the pseudo-constitutionalism and ultra-nationalism of the new revolutionary government, courts-martial and the state of siege.¹⁴ It is not surprising that for Tyrkova the comparison of the Young Turks with the Octobrists turned out to be the most appropriate.¹⁵ From the mouth of the Kadets, it sounded like a sentence.

On October 12, 1912, on the eve of the First Balkan War, the Central Committee of the Constitutional Democratic Party considered once again the situation in the Balkans. Milyukov called for maximum caution, condemned militant moods, and proposed to refrain from any “Slavic” public meetings and charity events. That caused a protest among his close associates: A. Shingarev did not consider it possible to avoid discussing the pressing issue, while V. Vernadsky advised not to get close to the cautious line of the Foreign Ministry, since its policy was “always a failure.” Struve, who supported his party comrades, put forward a key thesis that helped the opposition more than once. He stated, “The crisis in foreign policy could become the starting point for the restructuring of our entire domestic policy.” However, Milyukov justified his position by saying that the time for the complete liquidation of Turkey’s European possessions had not yet come and therefore any increased activities could not bring serious success.¹⁶ As a result of the meeting, it was not possible to take any decision, which in fact did not suit anyone. Consequently, on October 22, the Moscow branch of the Central Committee (N. Kishkin, F. Kokoshkin, V. Maklakov, at al.) decided to take an active pro-Slavic position and not support the opinion that “war should be avoided at any cost.”¹⁷ However, a little later P. Struve wrote about the need to capture the Straits and also called for strengthening Russian positions in the Balkans and for not being afraid of war with Austria-Hungary.¹⁸

The Right-wing Kadets (P. Struve, A. Tyrkova, V. Maklakov, at al.) tried to formulate a new agenda for the Constitutional Democratic Party and initiated the establishment of the newspaper *Russkaya molva* [Russian Tidings]. Paying special attention to foreign policy issues and actively proclaiming its pro-Slavic position in the First Balkan War, the newspaper tried to pave the way for a bigger national

¹³ N. Kazakova, comp., *Milestones; Intelligentsia in Russia: Collections of Articles, 1909–1910* (Moscow: Molodaya gvardiya, 1991), 208.

¹⁴ N.I. Kanishcheva, comp., *Legacy of Ariadna Vladimirovna Tyrkova: Diaries. Letters* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2012), 102–03.

¹⁵ Kanishcheva, *Legacy of Ariadna Vladimirovna Tyrkova*, 109.

¹⁶ Pavlov, and Kanishcheva, *Records of Proceedings of the Central Committee*, vol. 2, 93–95, 102–04.

¹⁷ Kanishcheva, *Legacy of Ariadna Vladimirovna Tyrkova*, 108.

¹⁸ P. Struve, “The Balkan Crisis and the Historical Tasks of Russia” [in Russian], *Russkaya mys’*, no. 12 (1912): II pag., 156–60.

liberal union. The newspaper's activities were perceived by the core of the Constitutional Democratic Party headed by Milyukov as provoking a split, which in December 1912 caused a sharp conflict among the leadership of the Kadets.¹⁹ In the same days, from the Duma rostrum, Milyukov supported the policy of the Russian Minister of Foreign Affairs S. Sazonov in the Balkans.²⁰ The gradual radicalization of the party required a more critical attitude to the actions of the government, but the voice of reason prompted Milyukov to keep his opinion on the Balkan issue unchanged. The way out of the situation the party leader managed to find was not particularly smart: on May 10, 1914, Milyukov approved the official foreign policy course in the Duma once again and did not fail to note that according to rumours, it was not the Foreign Ministry that saved Russia from being involved in the war in the Balkans, but the backstage influence of S. Witte and G. Rasputin.²¹

The shift of the Octobrists to the opposition and the aggravation of the situation in the Balkans led to a serious change in the attitudes of the party. As early as the beginning of 1911, the Octobrist press accused Milyukov of trying to drag Russia into the war in the Balkans,²² but later the Octobrists themselves took a much more radical position. In the summer of 1912, A. Guchkov made a trip to the Balkans. There, he had a series of meetings with Serbian, Macedonian, and Bulgarian political figures, declaring himself a supporter of an immediate solution to the Balkan issue. According to Guchkov, the Straits were to go to Russia. Encouraging representatives of all Slavic peoples and insisting on the weakness of Turkey, Guchkov advocated the division of Macedonia between Serbia and Bulgaria,²³ apparently not being particularly interested in whether that option suited someone in the Balkans. The Octobrist leader believed that the aggravation of the Balkan crisis would increase the chances of his party in the upcoming Duma elections of 1912. He also believed that the war could well become Pan-European,²⁴ but that did not cause any concern, since it opened up new opportunities for the party to interact with the government. Speaking about the readiness for the war, Guchkov said, "Our present semi-readiness is no longer that complete helplessness that we used to have before the Third

¹⁹ Pavlov, and Kanishcheva, *Records of Proceedings of the Central Committee*, vol. 2, 145–53.

²⁰ *Russia. The State Duma. The Fourth Convocation. The First Session. Verbatim Reports. 1912–1913*, Pt. 1, *Sittings 1–30 (from November 15, 1912 to March 20, 1913)* [in Russian] (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1913), col. 611.

²¹ *Russia. The State Duma. The Fourth Convocation. The Second Session. Verbatim Reports. 1914*, pt. 4, *Sittings 76–97 (from May 7 to May 28, 1914)* [in Russian] (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1913), col. 377–78.

²² Ratibor [A.V. Bobrishchev-Pushkin], *The Milyukov Affair* [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 48, March 8, 1911, 1.

²³ Kostrikova, *Russian Society and Foreign Policy*, 199–200.

²⁴ "The Future... (From a Conversation with a Former Deputy)" [in Russian], *Russkie vedomosti*, no. 171, July 25, 1912, 2.

Duma.”²⁵ The Octobrist leader attributed the main merit in this to his party, which had a majority in the Third Duma (1907–12). In August 1912, on the eve of the First Balkan War, government caution and disbelief in the immediate prospect of a Pan-European conflict caused discontent among the Octobrist elite.²⁶

After the failure in the elections in October 1912, Guchkov again departed for the Balkans, this time with a mission of the Red Cross. The First Balkan War was in full swing; the fall of Constantinople seemed to be imminent.²⁷ On October 26, Nicholas II ordered the urgent preparation of a landing operation on the Bosphorus, which, if necessary, was to take place immediately.²⁸ The Russian press, including even the Kadets’ newspaper *Rech’* [Speech], unanimously criticized both Great Britain and France for their rather weak support of the Balkan countries and Russia in the current situation.²⁹ M. Menshikov, a nationalist opinion writer, had every reason to give a warning:

Having reached a high degree of tension but not steered in the proper direction, the public mood can drag the government into its course, no matter how much it opposes it. After all, many witnesses of the events of 1875–1877 are still alive and they, of course, remember how we resisted interference in the same Balkan affairs back then, but, nevertheless, under the pressure of public sentiment we got involved in the war in the end.³⁰

The Duma excitement was also hard to overestimate. On March 13, 1913, Adrianople fell, which finally opened the direct road to Constantinople for the Bulgarians. At the initiative of the Kadets, the issue of introducing universal suffrage in Russia was discussed in the Duma that day. In the midst of the debate, a cry was suddenly heard, “Adrianople has fallen – hurrah!” The entire Duma, both the Right-wing and the Left-wing politicians, applauded and repeatedly shouted “Hurrah!” They did not return to the previously interrupted discussions after that. The bill was

²⁵ V.V. Shelokhaev, ed., *The Union of 17 October. Records of Proceedings of Congresses, Conferences, and Meetings of the Central Committee. 1905–1915* [in Russian], vol. 2, *Records of Proceedings of the Third Congress, Conferences and Meetings of the Central Committee. 1907–1915* (Moscow: ROSSPEN, 2000), 375.

²⁶ “F.I. Guchkov – A.I. Guchkovu, 30 avgusta 1912 g.” [From F.I. Guchkov to A.I. Guchkov, August 30, 1912]. F. 102, op. 265, d. 506, l. 126. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

²⁷ “The Fate of Hagia Sophia” [in Russian], *Utro Rossii*, no. 232, October 26, 1912, 1.

²⁸ Yu.V. Luneva, *The Bosphorus and the Dardanelles. Secret Provocations on the Eve of the First World War (1908–1914)* [in Russian] (Moscow: Kvadriga; Ob"edinennaya redaktsiya MVD, 2010), 136–37.

²⁹ Kostrikova, *Russian Society and Foreign Policy*, 216–17, 223–24.

³⁰ “In Political Darkness” [in Russian], *Novoye Vremya*, no. 218, October 7, 1912, 1.

immediately rejected.³¹ On March 23, Minister S. Sazonov received representatives of all liberal factions for a “cup of tea.”³² After the minister’s lengthy explanations, the chairman of the Duma, the Octobrist M. Rodzianko asked him an unexpectedly direct question. “So, can’t we grab the Straits now?” he asked.³³ The following day, when Sazonov received the rightists (nationalists, and Octobrists), all the deputies also showed dissatisfaction with the too cautious actions of the Foreign Ministry in the Balkans.³⁴

With the beginning of a new aggravation of the Balkan crisis, which led to the Second Balkan War, the imperial rescript to S. Sazonov was published on June 3. In it, the monarch expressed support for his course.³⁵ As if in response to this, the Octobrists’ *Golos Moskvy* [The Voice of Moscow] wrote:

We have repeatedly noted various shortcomings in our Military Department, and even now we cannot agree that everything is going well there, but justice requires that it should be said that a lot has already been done. . . For the first time in many years, Russia has turned out to be *ready* to meet the impending thunderstorm fully armed with the people’s forces (italics added – F. G).³⁶

After the capitulation of Bulgaria (July 1913), at the “Slavic meal” with the participation of rightists, nationalists, and Octobrists, a telegram was drawn up calling on the government to take possession of the Straits, force Romania to withdraw its troops from Bulgaria, and threaten Austria-Hungary with the capture of Galicia.³⁷

Later on, until the summer of 1914, such sentiments did not undergo significant changes, although direct German interest in the region became quite noticeable after the appearance of the mission of Otto Liman von Sanders in Constantinople. But already in 1912, the readiness of the liberal public (except for some rare figures like Milyukov) for an all-European war was brought out. Against this background, the famous anonymous article entitled *Russia Wants Peace but Is Ready for War* by the Russian Minister of War V. Sukhomlinov published in *Birzhevyye vedomosti* [Stock Exchange News] on February 27, 1914, had a rather restrained tone. Even sceptic Milyukov remarked in 1909 that the Military Department that, “Declarations of our

³¹ *Russia. The State Duma. The Fourth Convocation. The First Session. Verbatim Reports. 1912–1913*, pt.1, col. 2193–224.

³² Item without a title [in Russian], *Novoye vremya*, no. 60, March 23, 1913, 2.

³³ “G.A. Alekseev – K.S. Alekseevu, 24 marta 1913 g.” [From G.A. Alekseev to K.S. Alekseev, March 24, 1913]. F. 102, op. 265, d. 921, l. 599. GARF.

³⁴ Item without a title [in Russian], *Novoye vremya*, no. 61, March 23, 1913, 2.

³⁵ Item without a title [in Russian], *Russkie vedomosti*, no. 135, March 5, 1913, 1.

³⁶ “The Military Department and the State Duma” [in Russian], *Russkie vedomosti*, no. 141, June 13, 1913, 1.

³⁷ Item without a title [in Russian], *Svet*, no. 162, July 13, 1913, 1.

own impotence reduce our chances abroad.”³⁸ The determination of the opposition was obvious, but its main motive was no less obvious. In a situation of war, the ruling regime would be forced to turn to the liberals for support and make large-scale domestic political concessions. On July 14, 1914, three days after the Austro-Hungarian ultimatum to Serbia, in a letter to Sazonov, Guchkov urged the Foreign Ministry not to betray the Slavs.³⁹ Later, following the outbreak of war, he wrote to his wife: “Something will happen! The day of reckoning is here.”⁴⁰ It was the government that had to pay off foreign policy “bills.”

Conclusion

Thus, the views of leading liberal parties in Russia on foreign policy were determined by the situation inside the parties and by party interests. Initially, both the Octobrists and the Kadets were attracted by the Young Turk Revolution of 1908, the experience of which was going to be used by both radical and moderate liberals. The First Balkan War of 1912–13 greatly increased interest in the events in the region. However, it also became one of the factors that led to the inner-party crisis in the Constitutional Democratic Party. P. Milyukov, chief foreign policy expert from among the Kadets, found it increasingly difficult to keep his fellow party members from expansionist sentiments. For A. Guchkov, who ultimately joined the opposition in 1912, the war with the participation of Russia began to appear as a chance for political changes within the country. By 1914, many representatives of the liberal community had a much tougher and more uncompromising position on the foreign policy issue than the Russian government.

Список литературы

Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). Москва: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. 256 с.

Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. Москва: Кучково поле, 2018. 768 с.

Алексеева И.В. Оппозиция Его Величества. Дума, царизм и союзники России по Антанте в эпоху П.А. Столыпина. 1907–1911 гг. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. 266 с.

Воронкова И.Е. Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. Москва: АПКИППРО, 2010. 368 с.

История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции) / под редакцией А.В. Игнатъева. Москва: Международные отношения, 1997. 672 с.

³⁸ Pavlov, and Kanishcheva, *Records of Proceedings of the Central Committee*, vol. 1, 336.

³⁹ “A.I. Guchkov – S.D. Sazonovu, 14 iyulya 1914 g.” [From A.I. Guchkov to S.D. Sazonov, July 14, 1914]. F. 555, op. 1, d. 1432, l. 1. GARF.

⁴⁰ “A.I. Guchkov – M.I. Guchkovi, 19 iyulya 1914 g.” [From A.I. Guchkov to M.I. Guchkova, July 19, 1914]. F. 555, op. 1, d. 670, ch. 3, l. 45. GARF.

Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. Москва: Институт российской истории РАН, 2007. 410 с.

Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914. Москва: Институт российской истории РАН, 1997. 176 с.

Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). Москва: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 256 с.

Новиков Д.Е. П.Н. Миллюков о внешней политике России (1906–1914 гг.) // П.Н. Миллюков: историк, политик, дипломат: материалы Международной научной конференции (Москва, 26–27 мая 1999 г.) / под редакцией В.В. Шелохаева. Москва: РОССПЭН, 2000. С. 318–333.

Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. Москва: РОССПЭН, 1996. 280 с.

References

Airapetov, O.R. *Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revolyutsiyu (1907–1917)* [Generals, liberals and entrepreneurs: working for the front and the revolution (1907–1917)]. Moscow: Modest Kolerov i “Tri kvadrata”, 2003. (In Russian)

Airapetov, O.R. *Istoriya vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801–1914* [History of foreign policy of the Russian Empire. 1801–1914]. 4 vols. Vol. 4, *Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya II. 1894–1914* [The foreign policy of Emperor Nicholas II. 1894–1914]. Moscow: Kuchkovo pole, 2018. (In Russian)

Alekseeva, I.V. *Oppozitsiya Ego Velichestva. Duma, tsarizm i soyuzniki Rossii po Antante v epokhu P.A. Stolypina. 1907–1911 gg.* [Opposition of His Majesty. Duma, tsarism and Russia’s Allies in the Entente in the era of P.A. Stolypin. 1907–1911]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004. (In Russian)

Ignat'ev, A.V., ed. *Istoriya vneshnei politiki Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka (Ot russko-frantsuzskogo soyuza do Oktyabr'skoi revolyutsii)* [History of Russia’s foreign policy. Late 19th – early 20th century (From the Franco-Russian Alliance to the October Revolution)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. (In Russian)

Kostrikova, E.G. *Rossiiskoe obshchestvo i vneshnyaya politika nakanune Pervoi mirovoi voiny. 1908–1914* [Russian society and foreign policy on the eve of the First World War. 1908–1914]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2007. (In Russian)

Kostrikova, E.G. *Russkaya pressa i diplomatiya nakanune Pervoi mirovoi voiny. 1907–1914* [Russian press and diplomacy on the eve of the First World War. 1907–1914]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 1997. (In Russian)

Luneva, Yu.V. *Bosfor i Dardanelly. Tainye provokatsii nakanune Pervoi mirovoi voiny (1908–1914)* [The Bosphorus and the Dardanelles. Secret provocations on the eve of the First World War (1908–1914)]. Moscow: Kvadriga; Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2010. (In Russian)

Novikov, D.E. “P.N. Milyukov o vneshnei politike Rossii (1906–1914 gg.)” [P.N. Milyukov on the foreign policy of Russia (1906–1914)]. In *P.N. Milyukov: istorik, politik, diplomat: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 26–27 maya 1999 g.)* [P.N. Milyukov: a historian, politician, diplomat: proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, May 26–27, 1999), edited by V.V. Shelokhaev, 318–33. Moscow: ROSSPEN, 2000. (In Russian)

Shelokhaev, V.V. *Liberal'naya model' pereustroistva Rossii* [Liberal model of the reorganization of Russia]. Moscow: ROSSPEN, 1996. (In Russian)

Voronkova, I.E. *Doktrina vneshnei politiki partii konstitutsionnykh demokratov* [Foreign policy doctrine of the Constitutional Democratic Party]. Moscow: APKiPPRO, 2010. (In Russian)

Информация об авторе

Федор Александрович Гайда – доктор исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-9586-8010>, fyodorgayda@gmail.com, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (д. 1, Ленинские горы, 119991 Москва, Россия); ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (д. 20, ул. Мясницкая, 101000 Москва, Россия).

Information about the author

Fyodor A. Gayda – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-9586-8010>, fyodorgayda@gmail.com, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie gory, 119991 Moscow, Russia); Leading Research Fellow, International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, HSE University (20, ul. Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 02.05.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 02.05.2023.